



Митрополит Иларион: Мы молимся о том, чтобы похищенные в Сирии иерархи были живы

10 октября 2013 года в Москве в перерыве заседания научно-богословской конференции «Преподобный Исаак Сирий и его духовное наследие», открывшейся на философском факультете МГУ, председатель ОВЦС митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы представителей СМИ. В общении с журналистами также приняли участие представитель Патриарха Антиохийского и всего Востока при Патриархе Московском и всея Руси архиепископ Филиппопольский Нифон, члены делегации сирийских иерархов: епископ Апамейский Исаак, викарий Дамасской епархии (Антиохийский Патриархат); архиепископ Иосиф Абси (Греко-Мелькитская Католическая Церковь); епископ Армаш Налбандян (Армянская Апостольская Церковь, Эчмиадзинский Католикосат); архиепископ Мар Силуан Петр Аль-Немех (Сирийская Православная Церковь); архиепископ Самир Нассар (Маронитская Церковь).

– На днях Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл сказал, что похищенные в Сирии митрополиты живы. Когда появились такие данные, откуда? Известно ли местонахождение этих иерархов?

Митрополит Волоколамский Иларион: К сожалению, у нас нет информации о местоположении похищенных иерархов – митрополита Алеппского Павла и митрополита мар Григория Иоанна Ибрагима, как нет и никаких сведений о том, в каких условиях они находятся. У нас есть только надежда и молитва – надежда на то и молитва о том, что они живы и находятся в добром здравии, что те, кто их похитил, выйдут на связь и тогда мы сможем вступить в переговоры.

Косвенные сведения, о которых говорит Святейший Патриарх Кирилл, мы получаем из разных источников. Но ни один из этих источников мы не можем проверить, потому что никакой прямой коммуникации с похитителями нет. И кто они, мы не знаем.

– Известно ли, в каком сейчас состоянии находится монастырь святой Феклы в Маалюле? Удалось ли наладить поставки воды, продовольствия? Какие еще храмы

находятся в бедственном положении?

Епископ Апамейский Исаак (Антиохийский Патриарх): Когда мы приехали в Москву в субботу, в монастыре святой Феклы ситуация была очень сложной: в обители, где находятся сестры с сорока детьми из монастырской школы для девочек-сирот, нет электричества, воды и питания. Сирийская армия по ходатайству Блаженнейшего Патриарха Антиохийского Иоанна постаралась оказать содействие в передаче продуктов в монастырь. Дважды мы смогли отправить в монастырь помощь.

Что касается второй части вопроса, могу сказать, что, например, в храме Святого Креста в Дамаске, где я являюсь настоятелем, и храме Пресвятой Богородицы, где служат греко-католики, восемь человек были убиты и двадцать ранены.

– Можно ли сказать, что МГУ не случайно выбрано как место проведения для этой конференции, поскольку служит утверждению научного статуса богословия и может способствовать прекращению варварских разговоров о том, что религия – это мракобесие?

Митрополит Волоколамский Иларион: Прежде всего хотел бы сказать, что Общецерковная аспирантура и докторантура, являющаяся организатором этой конференции, с самого начала искала достойного партнера, который стал бы соорганизатором. Это связано с тем, что у Общецерковной аспирантуры пока еще нет достойных помещений для конференций, но в еще большей степени вызвано стремлением к тому, чтобы каждая такая конференция (а я надеюсь, что они будут регулярными) проводилась в партнерстве со светскими учебными заведениями. И, конечно, невозможно было начать с иного вуза, кроме нашего первого университета страны – Московского государственного университета.

У нас налажено сотрудничество с философским факультетом МГУ. Конечно, связанная с именем Исаака Сирина проблематика, которую мы обсуждаем на конференции, касается как философских, так и богословских вопросов, поэтому вполне естественно, что именно философский факультет Московского государственного университета стал нашим партнером в проведении конференции.

– Что известно о положении ставших беженцами христиан? В какие страны они попали? Поддерживается ли с ними связь? Какой конкретной помощи ожидают наши сирийские гости от Русской Православной Церкви?

Архиепископ Мар Силуан Петр Аль-Немех (Сирийская Ортодоксальная Церковь): В

Сирии существует внутренняя миграция из тех районов, которые пострадали в результате известных событий, в места, где обеспечена относительная стабильность и безопасность. Например, я из Хомса. Как и другие жители этого города, мы перебрались в близлежащие районы, где обеспечена безопасность. А наши братья и сестры из Маалюли, которые также подверглись нападению, перебрались в столичный регион.

Мы надеемся, что сирийцы смогут оставаться на своей территории. Вместе с представителями всех христианских Церквей Сирии мы помогаем этим беженцам, оказываем им помощь в предоставлении жилья, предоставляем воду, еду и все необходимое.

Другой вид миграции – это миграция за пределы Сирии, в первую очередь, в Ливан. Я имею в виду не только христиан, но всех сирийцев – большинство беженцев оказались на территории Ливана. Другие нашли убежище на территории Иордании, в Турции, в Ираке. Те, кто имел гражданство других государств, перебрались туда.

Беженцам, которые нашли убежище за пределами Сирии, оказывают содействие религиозные и гуманитарные организации. Должен сказать, что обеспечение беженцев всем необходимым, обеспечение их безопасности – тяжелое бремя, которое легло на плечи Церкви. Благодарим Бога за то, что сейчас нет беженцев из числа христиан, которые проживают в лагерях, – множество сирийских беженцев были приняты религиозными организациями в Ливане. Сейчас они ожидают решения своей судьбы: будут ли возвращаться на родину или нет. Они ждут окончания кризиса, но есть ощущение, что этот кризис надолго, поэтому они выбирают другие места в Европе и других регионах, куда бы могли отправиться в поисках убежища, покинув Ливан. Мы сообщаем информацию о них Организации Объединенных Наций, передаем документы в Посольство Соединенных Штатов Америки, в дипломатические представительства европейских государств, чтобы решился вопрос по их переселению.

К сожалению, существует и такое печальное явление, как выдача поддельных свидетельств о выезде за пределы страны – в европейские страны или в какие-либо другие. Беженцы отдают последние деньги, например, за то, чтобы переехать в одну из европейских стран, что осуществляется незаконно. Доставляются ли они по морю или сухопутным транспортом, неизвестно, но стоит это приблизительно полторы тысячи долларов в день. А, например, въездная виза в США через Мексику, которой спекулируют торговцы визами, стоит 40 тысяч долларов. Есть те, кто спекулирует на том, что людям необходимо найти себе убежище и кров.

К сожалению, возвращение беженцев на данном этапе развития событий в Сирии невозможно. Надеемся, что другие страны откроют свои двери и примут сирийских беженцев, в том числе христиан.

– Какими способами сирийские христиане собираются бороться за свою веру, которую исповедовали тысячелетиями?

Епископ Армаш Налбандян (Армянская Апостольская Церковь, Эчмиадзинский

Католикосат): Сегодня много говорится об отношениях между религиями, о диалоге цивилизаций. Но нам не хватает опыта совместного существования, а это может дать больше, чем просто диалог цивилизаций.

Я воспринимаю себя не как христианина, проживающего в Сирии, а как сирийского христианина. Мы с моими братьями по вере находимся в Сирии благодаря тем историческим традициям, которые сложились на этой территории, благодаря достижениям наших предков, поэтому наш долг сегодня – сохранять и приумножать эти традиции. Считаю, что именно в этом залог нашего совместного существования в мире с остальными представителями народа Сирии.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/52167/>